

УДК 94(477)“1985/1991”

Абакумова В.И.¹

**ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СНИЖЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ
ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ**

Глуховский национальный педагогический университет им. А. Довженко, Украина

Abakumova V.I.

**FACTORS AND CONSEQUENCES OF LOWERING THE WELL BEING
OF THE CREATIVE INTELLIGENTIA IN THE PERESTROIKA PERIOD**

Oleksandr Dovzhenko Hlukhiv national pedagogical university, Ukraine

Реферат. Исследование проведено на основе репрезентативной документальной базы. Доказывается, что в период перестройки экономические эксперименты власти негативно отразились на творческой интеллигенции. Началось вымывание квалифицированных кадров из профессионального искусства. Снижение покупательской способности государства и предприятий привело к безработице среди «свободных» творцов. Плохое финансирование профбюджетов предприятий негативно повлияло на содержании профсоюзных дворцов и домов культуры. Из-за этого безработными становились сотни квалифицированных работников культуры. Социальный пессимизм, неверие в будущее были характерны творческой среде на рубеже 1980—1990-х гг. Социальные трудности заставляли деятелей культуры забывать о творческом призвании и прибегать к заработкам вне профессии.

Ключевые слова: культура, искусство, интеллигенция, хозрасчет, безработица, компартия, перестройка, СССР.

Abstrac. The research was conducted on the representative documentary basis ground. It was proved that the economic experiments of the authorities in the perestroika period had the negative influence on the creative intelligentsia. The highly qualified staff in the sphere of the professional arts began to be reduced. Reducing the purchasing power of the state and enterprises caused unemployment among the so called "free creative workers". Unsatisfactory financing the

---

¹ Абакумова Виктория Ивановна — докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой истории, правоведения и методики обучения Глуховского национального педагогического ун-та им. Довженко (Украина).

trade unions budgets of the enterprises influenced negatively keeping the trade union palaces and houses of culture. As a result hundreds of qualified specialists in the sphere of culture became unemployed. Social pessimism and the absence of future perspectives were typical for the creative sphere on the edge of 1980s and 1990s. Social difficulties made the representatives of cultural sphere leave their creative calling and start working and earning beyond their profession.

Keywords: culture, art, intelligentsia, cost accounting, unemployment, the Communist Party, the perestroika, the USSR.

Вторая половина 80-х гг. XX в. — это время кардинальных изменений в экономическом курсе компартийной власти. Сегодня ученые в области экономики уделяют пристальное внимание экономической политике советской власти на последнем этапе ее существования. Действительно, настоящее обновление всех сфер жизнедеятельности страны на тот момент требовало глубинных сдвигов в решающей сфере — экономике. Вследствие этих реформ социальная политика в СССР во второй половине 1980-х гг. испытала определенные перемены. Особенностью социальной политики в сфере оплаты труда является то, что она приобретает новые черты в зависимости от того, на что делается акцент в социально-экономической стратегии государства. Особенно это коснулось сферы культуры.

Ограниченность историографической базы проблемы позволяет нам выделить вопрос реконструкции хозяйственного механизма учреждений искусства в рамках экономической реформы власти в отдельное исследование. Хронологические рамки исследования очерчены годами, которые получили название «перестройка». Географическими рамками исследования является одна из союзных республик — УССР. Проведение такого исследования и публикация его результатов определяет научную новизну. Реализация поставленной цели обуславливает выполнение таких задач, как выявление характерных черт и особенностей процесса реформирования хозяйственного механизма художественных заведений; исследование положительных и отрицательных сторон новых форм хозяйствования; выяснение последствий перевода культуры на хозрасчет, самофинансирование и самокупаемость.

Основу источниковой базы нашего исследования составляют документальные источники, важнейшую группу из которых представляют архивные документы из фондов центральных государственных архивов Украины: Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ), а именно документы Министерства культуры УССР (Ф. 5116); Центрального государственного архива-музея литературы и искусства Украины (ЦГАМЛИ), фонды которого сформированы творческими сою-

зами, художественными организациями и учреждениями, Центрального государственного архива общественных организаций Украины (ЦГАОО), в частности фонд КПУ. Важное место в исследовании занимают законодательные документы органов государственной власти и материалы периодических изданий исследуемого периода.

Новые методы ведения хозяйства предусматривали установление зависимости размера заработной платы от итогов деятельности предприятия. Но то, что действенно в сфере производства, не всегда уместно в духовной сфере. К сожалению, устоявшаяся практика подходить к культуре с той же меркой, как к другим отраслям народного ведения хозяйства, породила экстраполяцию принципа распределения доходов в сферу творческого труда в зависимости от его количества и качества. Руководители театрално-концертных учреждений, киностудий получили право устанавливать творческим работникам денежные надбавки за творческие и производственные достижения в пределах единого фонда оплаты труда. Конечная цель этих мероприятий казалась вполне достойной: установление прямой зависимости заработной платы работников от индивидуальных и коллективных результатов труда, устранение элементов уравниловки в оплате труда, повышения материальной заинтересованности каждого работника в эффективности его работы. В этом контексте следует проанализировать социальные последствия, постигшие творческую сферу вследствие экономических экспериментов власти.

С переводом в 1989 г. заведений художественной культуры и искусства на хозрасчет, впервые у творцов государственных учреждений появился легальный шанс увеличить заработную плату при действующей тарификации окладов. Следует отметить, что принципы социалистической экономики не предусматривали получение доходов вне основного места работы. Существовали многочисленные запреты на такой труд. Культивировалось представление, что дополнительный заработок является не только не престижным, но и не достойным советского человека. Лишь ограниченный круг творцов, которые находились на фиксированном окладе, имели возможность т.н. «халтуры». Это преимущественно музыканты (игравшие в ресторане, на похоронах). Поэтому реформирование хозяйственного механизма открыло перед деятелями культуры приятные финансовые перспективы. Привлекало нововведение и тем, что приработок был возможным на рабочем месте, в рабочее время.

Результаты первых месяцев работы в новых условиях повысили энтузиазм творческой средой. Преимущества нового метода были очевидными. По свидетельству главного режиссера Харьковского украинского драматического театра О. Беляцкого, впервые, за

многие годы, актеры театра получили премию за квартал¹. По состоянию на середину 1990 г. 57 театров, 17 концертных организаций, 8 объединений музыкальных ансамблей, 1675 культурно-просветительных учреждений перешли на новые условия ведения хозяйства². Но, как показало дальнейшее развитие ситуации, усилие связать заработок с конечными результатами труда имело негативные последствия в творческой сфере.

Во-первых, действенность перехода на хозрасчет достигалась сокращением штата. Повышение заработной платы предназначалось тем работникам, которые не были уволены. В течение I полугодия 1990 г. на 5 % снизилось количество работников в системе Минкультуры УССР; на 16 % увеличилась зарплата³. Это неоднозначно воспринималось людьми. Неуверенность в завтрашнем дне усиливалась постоянными разговорами о необходимости сокращения количества театров, концертных залов, съемочных групп.

Во-вторых, рост заработка достигался не только сокращением фактически работающих лиц, но и интенсификацией труда: увеличением количества представлений, концертов, выступлений и др. Эксплуатация естественного желания малооплачиваемых деятелей культуры подзаработать, приводила к их перегрузке, а театр, филармонию, хоровой коллектив превращала, по мнению директора Киевского академического театра им. И. Франко В. Гнатенко, в комбинат, который при этом «давал продукцию худшего качества⁴. Организация дополнительных коммерческих показов приносила убытки плановым представлениям и концертам. Главный режиссер Ивано-Франковского музыкально-драматического театра И. Борис отмечал, что стимула для их проведения у артистов не оставалось⁵. Как следствие, страдало искусство.

В-третьих, новый механизм ведения хозяйства предписывал, в первую очередь, отчислять прибыли в фонд развития предприятия, учреждения, организации, а потом — в фонд заработной платы. Соблюдение этого принципа сделало возможной ситуацию, когда после уплаты материальных расходов, не оставалось средств на поощрение работников. Например, на Одесской киностудии, которая не смогла вовремя реализовать несколько новых кинолент, в августе 1990 г. не нашлось денег для выплаты зарплаты⁶.

---

¹ Пошук іде... далі буде: інтерв'ю з О.Беляцьким, головним режисером Харківського театру імені Т.Шевченка // Український театр. 1987. № 4. С. 4.

² ЦГАВОВУ. Ф. 5116. Оп. 19. Д. 3066. Л. 14.

³ Там же. Д. 3068. Л. 114.

⁴ Там же. Д. 2969. Л. 55.

⁵ ЦГАМЛІ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1865. Л. 58.

⁶ ЦГАВОВУ. Ф. 5116. Оп. 19. Д. 3068. Л. 114.

Таким образом, внедрение элементов рыночной экономики в отрасль культуры не могло помочь общему решению проблемы материального обеспечения деятелей культуры. Даже, если в рамках нового способа ведения хозяйства состоялось некоторое повышение уровня оплаты (в среднем на 15 %), то, из-за невысоких тарифных ставок, коренным образом исправить ситуацию по повышению благосостояния творцов не удалось. Продолжали действовать старые инструкции и положения относительно наивысшей ставки: ее уровень в театральном-концертных учреждениях не должен был превышать 140 руб.¹ Надбавки были нестабильным явлением. Их размер зависел от многих факторов, не связанных с творческой деятельностью. Это — экономия фондов зарплаты и постановочных средств, цены на билеты, количество театральном-концертных учреждений, зрителей и др. Такая зависимость вела к парадоксальным закономерностям: с укомплектованием творческого коллектива, ухудшался доход его членов. В частности, уменьшался размер надбавок и премий, поскольку их выплата осуществлялась из сэкономленных средств, как правило, на вакансиях.

На рубеже 1980—1990-х гг. проблема социального обеспечения деятелей культуры проявилась остро и бескомпромиссно. С одной стороны, динамика изменений абсолютного показателя заработной платы в отраслях культуры и искусства в течение 1985—1991 гг. была позитивной (см. табл.).

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства (руб.)²

	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
В среднем по республике	173	179	185	199	217	248	—
Промышленность	201	206	211	228	249	277	548
Наука и научное обслуживание	183	187	198	228	284	314	469
Народное образование	141	146	157	160	163	176	349
Искусство	140	141	144	148	155	176	352
Здравоохранение	115	121	129	135	144	163	339
Культура	107	108	111	116	122	143	298

С другой стороны, происходило постепенное снижение заработной платы деятелей культуры относительно уровня среднего показателя по республике. Если в 1985 г. часть заработной платы отрасли культуры составляла 62 % от этого показателя, то в 1990 г. —

¹ Бутейко Л. «Вимираюча» професія? // Музика. 1989. № 4. С. 13.

² Праця в народному господарстві України. К., 1991. С.68—69; Народне господарство України в 1990 році. К., 1991. С. 71—71; Народне господарство України в 1993 році. К., 1994. С. 291.

уже 58 %; отрасли искусства 81 % и 71 % соответственно¹. Такая зарплата не могла стимулировать труд. Из-за низкой заработной платы (130—200 руб.) из Государственного симфонического оркестра, в течение короткого времени, уволились более 80 музыкантов². Под угрозой срыва оказалось воспроизводство творческих кадров: начальная ставка преподавателя детской музыкальной школы равнялась 90 руб., наивысшая — 145 руб.³. В письме председателя Днепропетровского областного совета директоров художественных школ и школ искусств к заместителю министра культуры говорилось, что «преподавание держится на энтузиастах старшего поколения, молодежь с высшим образованием из-за низкого уровня заработной платы... не идет»⁴.

Уменьшение реальной заработной платы вело к росту социального напряжения в обществе. Обострение чувства социальной несправедливости у деятелей культуры бюджетных учреждений усиливалось на фоне повышения (в течение 1987—1990 гг.) зарплаты работникам других непромышленных сфер. Так, в 1989 г. завершилось поэтапное повышение заработной платы работникам образования. Зарплата учителей начальных классов выросла на 58 %, средних и старших классов — на 36 %, преподавателей средних специальных и профессионально-технических учебных заведений — на 24 %. В конце этого года были повышены должностные оклады профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. В течение 1990 г. завершалось поэтапное повышение заработной платы врачам и другим работникам здравоохранения и социального обеспечения⁵.

Послаблению социальной напряженности в творческой среде должно было помочь постановление союзного правительства «О введении новых условий оплаты труда отдельных категорий работников культуры» (1989) [2]. Предусматривалось увеличение ставок на 3—4 %, а у некоторых категорий работников — более чем на 50 %. Однако утверждение новых должностных окладов, ставок заработной платы и условий оплаты труда из средств центрального бюджета отсрочивалось на три года. А республиканские органы, делегированным им правом на самостоятельное внедрение новых условий оплаты труда (при наличии средств на эти потребности), не воспользовались. Положение с социальной защитой деятелей культуры «свободных» профессий также ухудшилось. В условиях стремительной инфляции выплаты гонорара становились все более символической, чем реальной

---

¹ Подсчитано автором по: Праця в народному господарстві України. К., 1991. С. 68—69; Народне господарство України в 1993 році. К., 1994. С. 291.

² ЦГАВОВУ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 1636. Л. 42.

³ Там же. Д. 2506. Л. 50.

⁴ Там же. Д. 2053. Л. 117.

⁵ Народне господарство України в 1993 році. К., 1994. С. 66.

ценностью. Средний гонорар, если его разложить помесечно на период создания произведения, не превышал минимальной заработной платы. Особенно остро это чувствовали те творцы, для которых гонорар был единственным источником дохода.

Итак, к концу 1980-х гг. стало очевидно, что к завершению подходил уникальный государственный эксперимент, не имевший аналога в мире — организация творческого существования деятелей культуры в рамках творческих союзов. Из-за сокращения денежных поступлений в творческие союзы, их фонды и предприятия прекращали играть важную роль в финансовом и организационном обеспечении творческих деятелей. Теперь эти институции были не в состоянии компенсировать своим членам даже снижение жизненного уровня. Резко упали ассигнования Укрлитфонда, сократились прибыли Бюро пропаганды художественной литературы. Как следствие, снизилась их возможность компенсировать расходы на культурно-пропагандистские мероприятия, издание книг, закупку бумаги. Издательства, переведенные на самоокупаемость, резко уменьшили издание литературных произведений, музыкальной литературы и нот. Так перекрывался важный источник доходов композиторов, литераторов. Из-за объективных обстоятельств, которые вынуждали государственные, общественные предприятия и организации считать каждую копейку, существенно уменьшились заказы предприятиям Художественного фонда. По свидетельству председателя Николаевской организации СХУ В. Бурлаки, проблема «где достать масло, колбасу, стала доминирующей, а для приобретения картин денег не осталось»¹.

Финансовый упадок фондов творческих союзов значительно сократил расходы на оздоровление и отдых писателей, художников, композиторов, искусствоведов, членов их семей. Уменьшилось количество бесплатных и льготных санитарно-курортных путевок, усложнялась организация отдыха в Домах творчества композиторов «Ворзель», художников «Седнив», Ирпенском и Одесском Домах творчества Литфонда. Почти прекратилась выплата пособий семьям творцов, погибших во время Второй мировой войны, семьям умерших и наследникам классиков украинской литературы и искусства. К минимуму снизились ссуды на профессиональную деятельность (командировка, проведение творческих семинаров, пособие на творческий период). Под угрозой закрытия очутился республиканский Дом ветеранов сцены, где имели пристанище беспомощные пожилые театральные деятели. Между тем, невзирая на финансовые трудности, творческие союзы находили возможность делать пенсионерам ежемесячную денежную доплату. Это была вынужден-

---

¹ Неспокійний ювілей двадцятиріччя: інтерв'ю з Головою Миколаївської організації СХУ В.Бурлакою // Образотворче мистецтво. 1991. № 4. С. 1.

ная мера, поскольку пенсия рядовых творцов была небольшой. Пенсия актеров составляла 58—60 руб., музыкантов — 72—96 руб.; для актеров-пенсионеров без звания, которые продолжали работать, существовало ограничение совокупной прибыли — 150 руб.¹.

Общей проблемой в конце 1980-х гг. для деятелей культуры как государственной, так и общественной сферы был рост денежных прибылей на фоне тотального спада основных экономических показателей в Украине и снижения реальных доходов на душу населения. Это привело к ухудшению материального благосостояния. В 1991 г. индексы цен на отдельные товары народного потребления увеличились в несколько раз, например, на мясо, хлеб — в 2,6 раза, крупы и бобовые — 3,4 раза, сахар — 2,8 раза, картофель, овощи — 5,3 раза; обувь — 2,6 раза, одежду и белье — 3,4 раза². Выросли расходы, связанные с профессиональными потребностями. Холст с 7 руб. за метр подорожал до 100 руб. В 3—10 раз подорожали краски, кисти, резцы. Повысились эксплуатационные расходы за содержание творческих мастерских³.

Социологические источники красноречиво свидетельствуют о снижении социальных показателей благосостояния населения. В начале 1991 г. 68 % респондентов ответили, что экономическая ситуация в Украине после прихода к власти нового правительства, утвержденного Верховной Радой республики, ухудшилась. В половине семей, где размер денежного дохода на одного члена не превышал 150 руб. (например, семья, где оба — работники театрально-концертных учреждений и есть ребенок), считали, что денег хватает лишь на самое необходимое. Почти 70 % респондентов оценивали ближайшую перспективу материального положения семьи как такую, что ухудшится. Расходы на питание в таких семьях составляли почти 65 % совокупного дохода⁴, но потребление основных продуктов сократилось. Особенно таких важных как молоко, мясо, овощи. Потребление молока и молочных продуктов сократилось в 1,5 раза, мяса и мясопродуктов, овощей и бахчевых — 2 раза, яиц — 2,2 раза⁵. Заметное уменьшение реальной заработной платы на фоне опережающего роста цен на товары и услуги осложнялось отсутствием механизмов защиты прибылей от инфляции. Государство проводило лишь частичную компенсацию расходов населению. Однако, на творческих работников общественных организаций, их

¹ ЦГАМЛИ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1868. Л. 5; Д. 1773. Л. 171.

² Народне господарство України в 1993 році. К., 1994. С. 66.

³ ЦГАВОВУ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 2509. Л. 82.

⁴ Политическая культура населения Украины: результаты социологических исследований. К., 1993. С. 62; Народне господарство Української РСР в 1990 році. К., 1991. С. 87; Народне господарство України в 1991 році. К., 1992. С. 113.

⁵ Подсчитано автором по: Народне господарство Української РСР в 1989 році. К., 1990. С. 280; Народне господарство в 1991 році. К., 1992. С. 136.

предприятия, объединения это обязательство не распространялось. Компенсацию таким работникам должны были осуществлять сами учреждения из собственных средств. Но обанкротившиеся творческие союзы не имели возможности компенсировать расходы своим членам. О безвыходности ситуации свидетельствует коллективное обращение руководства всех творческих союзов Украины в марте в 1991 г. в Совет Министров о предоставлении творческим союзам компенсационных выплат за государственный счет¹.

По оценке Союза писателей, около 80 % их коллег очутились на грани бедности². В частности, по мнению литератора В. Коржа, высказанного им на республиканском собрании коммунистов-писателей в январе 1991 г., «писатели оказались в положении гонимых и голодных»³. Среди художников особо затруднительным было положение тех, кто зарабатывал заказами на изготовление портретов вождей, спецсюжетов на революционную, армейскую, сельскую или производственную тематику. Они страдали от безработицы, отсутствия заработка. Опрос членов Союза композиторов показал, что 69 % композиторов оценили собственное материальное положение «как весьма неудовлетворительное». Еще худшей была самооценка музыковедов — 83 % низких оценок своего благосостояния. На конец исследуемого периода количество тех, кто, по их мнению, в определенной степени мог реализовывать творческие планы, сократилось. Более трети опрошенных деятелей культуры основной причиной нереализованности художественных замыслов назвали «социальные условия в целом»⁴. Как следствие, деятели культуры, спасаясь от бедности, рассеивались по базарам, кооперативам, за границу. Следует констатировать, что в конце 1980-х гг. в обществе доминировали обстоятельства, которые вели к разрушению сферы культуры, уничтожению кадровой базы профессионального искусства. Лишь через несколько лет спустя после произнесенного лозунга на XXVII на съезде КПСС (1986 г.) о «необратимости кризисов, бедности и безработицы, что миновали навсегда» [3, с. 183], в сознание людей закралась угроза реальной безработицы.

В феврале 1990 г. ЦК КПУ признал, что общественно-политическая ситуация в стране и республике достигла критического напряжения. Положение усиливала непоследовательность в реализации экономической реформы, бесхозяйственность, дефицит, инфляция, пренебрежение к законам, падение нравственности, дисциплины и порядка, рас-

---

¹ Де ж компенсація?: Лист Голові Верховної Ради Української РСР Л.М. Кравчуку // Культура і життя. 1991. 13 квіт., ЦГАВОВУ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 2509. Л. 39—40.

² ЦГАВОВУ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 2523. Л. 47.

³ ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 32. Д. 2926. Л. 5.

⁴ Семашко О. Музичне життя очима соціолога // Музика. 1990. № 3. С. 6; Семашко О. Спроба соціологічного зрізу // Музика. 1991. № 2. С. 5.

пространение спекуляции и преступности [4, с. 6]. К названным факторам, которые предопределяли снижение уровня жизни в Украине во второй половине 1980-х гг., следует прибавить экологические условия проживания как таковые, что ухудшились после Чернобыльской трагедии [1].

В итогах отметим следующее. Период второй половины 80-х — начала 90-х гг. XX в. характеризовался нисходящей динамикой социальных показателей. Среди причин, обусловивших падение реальной заработной платы, следует назвать опережающий рост цен на товары и услуги при пробуксовке механизмов защиты доходов от инфляции; появление безработицы. Обострение экономического кризиса, расширение самостоятельности предприятий, регионов, повышение значимости рыночных регуляторов определили значительные изменения в механизме регулирования доходов. Важнейшей проблемой, с которой столкнулись деятели культуры на рубеже 1980—1990-х гг. было снижение потенциала социальной защиты государства и фондов творческих союзов. Социальный пессимизм, неверие населения в том, что трудности временные, негативно характеризовали общество в этот период, заставляли художников мечтать о зарплате вне профессии. Кадровые потери подтачивали основы профессионального отечественного искусства, ставя под угрозу преемственность; государство теряло как трудовые ресурсы, так и деньги, вложенные в образование и профессиональную подготовку своих граждан.

Рецензенты:

Курок А.И., докт. ист. наук, проф., ректор Глуховского национального педагогического ун-та им. Александра Довженко;

Жалий Т.В., канд. ист. наук, доц., докторант Полтавского национального педагогического ун-та им. В.Г.Короленко.

Список литературы

1. Абакумова В.И. Чернобыльский фактор в позиции художественной интеллигенции Украины: исторический аспект (1985—1991 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3—1.

2. Постановление Совета Министров СССР и Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных союзов от 27.12.1989 г. № 1177 «О введении новых условий оплаты

труда отдельных категорий работников культуры» // Собрание постановлений правительства СССР. 1990. № 5. Ст. 27.

3. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1988). Т. 15. М., 1989.

4. Про поточний момент: Постанова Пленуму ЦК КПУ від 22.02.1990 р. // Коммунист України. 1990. № 4.